

УДК 316.346.32-057.875+316.77

ББК 60.543.172.033.3

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Р.М. Петрунева, В.Д. Васильева, О.В. Топоркова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифрового поколения студентов, сформировавшихся в условиях информатизации общества. Уделяется внимание особенностям цифрового мышления студентов, задействованным при осуществлении их учебно-профессиональной деятельности. Происходит отставание педагогической практики от требований жизни; традиционные представления о педагогическом процессе, педагогические концепции, взгляды не соответствуют изменившимся условиям социализации личности. Авторы приводят фрагменты опыта Волгоградского государственного технического университета по организации учебно-воспитательного процесса в условиях цифрового общества, применения цифровых технологий в учебно-профессиональной деятельности студентов.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровое поколение студентов, цифровые технологии учебно-профессиональной деятельности.

STUDENTS IN THE ERA OF DIGITAL SOCIETY

R.M. Petruneva, V.D. Vasilyeva, O.V. Toporkova

Abstract. The article deals with some special characteristics of students belonging to the digital generation formed in the conditions of informatization of society. Special attention is paid to the peculiarities of students' digital thinking involved in the implementation of their educational and professional activities. The gap between pedagogical practice and life demands, traditional ideas about the pedagogical process, pedagogical concepts, and views do not comply with the changed circumstances of socialization of the individual. The authors describe the experience of Volgograd State Technical University in organizing the educational process in the conditions of digital society using digital technologies in the educational and professional activities of students.

Keywords: digital society, digital generation, digital technologies in the educational and professional activities.

Начало XXI века ознаменовано появлением и широким распространением нового фактора социальной и профессиональной жизни общества — повсеместным развитием цифровых технологий и распространением соответствующих средств: компьютеров, гаджетов, интернета, сетевых ресурсов и т.п. Появление этих средств радикально изменило не только само общество, способы коммуникации, но и профессиональный инструментарий. Сегодня без этих технологий уже немыслима не только профессиональная, но и образовательная деятельность. Особенно активное освоение цифровых технологий идет молодежью, рожденной в конце XX — начале XXI века. Это поколение, согласно поколенческой теории Нэйла Хоува и Уильяма Штрауса и ряда других исследователей, называют «поколением Z» или «цифровым поколением». В соответствии с этой теорией, поведенческие регулятивы и социальные ценности формируются до 12-14 лет под воздействием социальных условий жизни и воспитания. При этом поколенческие ценности формируются имманентно, не манифестируются, но оказывают значительное влияние на дальнейшую жизнь субъекта, его поведение и профессиональную деятельность [1]. Такой подход вполне соответствует культурно-исторической теории развития высших психических функций Л.С. Выготского, который рассматривал социальную среду как главный источник развития личности. Согласно его теории, развитие психических функций и мышления в первую очередь происходит через использование «психологических орудий», путем овладения

семиотическими системами — знаками-символами, такими как естественный язык, знаковые системы записи (буквы, ноты), счет, искусственный язык, естественные и функциональные символы и т.д. В качестве таких «психологических орудий» В.Д. Нечаев и Е.Е. Дурнева рассматривают современные цифровые устройства, интернет, социальные сети и др., которые стали необходимыми и незаменимыми средствами профессиональной деятельности и общения современников и о которых вполне допустимо говорить в терминах Л.С. Выготского как о «новых культурно-исторических орудиях, опосредующих нашу деятельность и наше общение» [1]. Согласно культурно-исторической концепции деятельности, важнейшие средства деятельности и общения молодежи находят свое отражение через процессы интериоризации в развитии высших психических функций (восприятие, внимание, память и др.), формирования морально-нравственных ценностей, норм поведения и т.д. [2; 3].

Информатизация охватила сегодня все сферы жизни общества, начиная от традиционного уклада жизни и социальных аспектов и заканчивая сферами высоких технологий и геополитических отношений. С каждым годом цифровые технологии все глубже проникают в нашу жизнь и осваивают новые сферы, с каждым днем «цифровая реальность» все больше приобретает формы материально-вещественной реальности.

Нынешнее поколение студентов вошло в этот «лучший из миров» в 1994–2000 годах, поэтому исследователи относят их к «цифровому поколению» лиц, рожденных после 1991

года, связанного с появлением Интернета. «Цифровое поколение» отличается от предыдущего, прежде всего, новой ситуацией социального развития, т.е. культурно-историческим контекстом. Таким образом, современных студентов вполне можно рассматривать как «цифровое поколение». Сформировавшись в условиях цифровизации, это поколение несет в себе определенный ее «отпечаток» — ряд особенностей мышления и поведения, детерминированных этим феноменом.

В интернете можно найти множество работ, посвященных особенностям «цифрового поколения», но практически все они относятся к исследованию проблем воспитания, формирования мышления и высших психических функций детей и подростков, не затрагивая проблем воспитания студенческой молодежи. В какой-то мере это понятно: для студентов характерен, скорее, период ранней зрелости, нежели поздней юности, что характеризуется высокой степенью «самости», целостности и полного единства всех психических структур [4]. Тем не менее, «цифровое поколение студентов» имеет ряд особенностей, которые преподаватели высшей школы не всегда учитывают в своей преподавательской деятельности.

Несколько слов необходимо сказать и о преподавателях. Согласно теории Хоува и Штрауса, основная масса преподавателей представлена поколением «беби-бумеров» (1943–1960 гг. рождения), «поколением X» (1961–1981 гг.), «поколением Y» (1982–2000 гг.). Уже из этой представленности видно, что среди преподавателей имеются и «цифровые

диссиденты» (чаще всего это поколение «беби-бумеров»), и «цифровые адепты» (как правило, это Y-ки), X-ы занимают промежуточную позицию. Исходя из этого, каждая когорта выбирает соответствующие методики обучения, средства контроля и коммуникации. К тому же федеральные государственные стандарты обязывают использование цифровых технологий. Поэтому файловые хранилища, электронные портфолио, электронная образовательная среда, электронные библиотечные системы, электронные образовательные ресурсы и прочее — такая же реальность, как все остальное, что окружает студента. Поэтому мы употребили термин «цифровые диссиденты» весьма условно — только лишь с целью подчеркнуть, что опыт «цифровой деятельности» у преподавателей вуза весьма различен, хотя на минимально необходимом уровне присутствует у всех.

Исследователи отмечают ряд особенностей «цифрового поколения», которые в определенной степени соответствуют особенностям современных студентов. При всем разнообразии состава студенческого коллектива вуза это во многом определяется степенью «оцифрованности» его отдельных членов. Отметим некоторые из этих особенностей [5]:

- общение с внешним миром преимущественно посредством гаджетов;
- виртуальное общение преобладает над личным;
- растет скорость восприятия информации, но при этом имеются проблемы удержания внимания;
- образ мыслей фрагментарен, суждения носят поверхностный характер;

- авторитет преподавателя (и родителей!) уменьшается, он не выдерживает конкуренции с Интернетом;

- большой массив информации получают из Сети, что создает иллюзию «всезнания» и уверенности в своих взглядах;

- «клиповость» мышления, о которой много сегодня пишут психологи [6], и ряд других.

Все эти особенности присутствуют у студентов безусловно. Но есть некоторые из них, которые в силу ведущего вида студенческой деятельности приобретают особое значение. Для студентов ведущим видом деятельности является не просто учебная, а учебно-профессиональная, ориентированная на выбранный профессиональный путь. К особенностям «цифрового мышления» студентов, изменениям их высших психических функций, задействованных при осуществлении учебно-профессиональной деятельности, мы отнесли бы следующие:

- иллюзия многозадачности и собственной эффективности — 70% студентов переоценивают свои возможности в этой сфере [7]. Эффективными многозадачниками являются как раз те, кто склонен действовать линейно, а не решать одновременно несколько проблем;

- сетевое мышление отличается от линейно-аналитического тем, что действия осуществляются в открытых сетевых системах;

- эффект Google (или каталогизация памяти) — у активных пользователей поисковых систем память начинает работать по другим механизмам: запоминается не контент, а путь, как до него добраться; таким образом компьютер и интернет ста-

новятся внешним запоминающим устройством — «когнитивным киберпротезом» [там же];

- диверсификация культурных практик как способов действия (брендинг самого себя, коммуникации и творчество, создание бэкапов в облаке, обучение и игры, онлайн-банкинг, консалтинг и др.);

- онлайн-риски студенческой жизни.

Основной закон педагогической деятельности как наиболее общая и устойчивая тенденция гласит, что каждое подрастающее поколение должно усваивать социальный опыт старших поколений [8]. При этом эффективность педагогического процесса детерминирована теми условиями, в которых он протекает: как материально-технических, так и морально-психологических, вплоть до геополитических условий и субъективных действий руководителей министерства образования, а также — нельзя не думать об этом — от интересов социальных групп, главенствующих в обществе и определяющих идеологический вектор развития. Специфические законы — они же педагогические закономерности — определяют содержание, формы и методы педагогической деятельности, которые естественным образом также определяются условиями, в которых они протекают.

Коллизия состоит в том, что, в условиях информатизации / цифровизации общества старшее поколение часто не располагает тем социальным опытом, который актуален для молодежи! Слишком радикально изменились условия жизнедеятельности особенно за последний десяток лет! Сегодня мы наблюдаем новую

ситуацию развития личности, важнейшей координатой которой является Интернет. И это не просто технология — это среда обитания, которая выступает источником развития личности, является культурным инструментом, порождает новые формы деятельности, культурных практик, феноменов, формирует жизнеобразующие смыслы. Социальная жизнь молодежи переместилась из «реала» в виртуальную сферу, где юных подстерегают незнакомые старшему поколению соблазны и угрозы. Член-корр. РАО Г. Солдатов отмечает, что при этом происходит изменение высших психических функций (память, восприятие, внимание и др.), механизмов формирования личности (репутация, идентичность, социальные роли и др.), форм взаимоотношений (личное или персональное пространство, виртуальная дружба и любовь и др.), культурных практик (коммуникации, обучение, игры, цифровая компетентность и др.), появляется влияние сетевых контекстов и новых феноменов (социальные сети, блогосфера и др.) [7].

Угрозами цифрового общества озабочены не только педагоги, но и священнослужители. В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Кирилл ярко обозначил негативные моменты, связанные с тем, что современные технические средства способны тотально ограничить человеческую свободу и привел простой пример: «У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги и перейти исключительно на электронные карточки. Это обеспечит прозрачность, контроль — ну, все те аргументы, которые многим

хорошо знакомы. Все это так. Но если вдруг, в какой-то момент исторического развития, доступ к этим карточкам будет открываться в ответ на вашу лояльность или принудит человека к действиям, противоречащим его вере и совести? Это может привести к подавлению свободы личности, свободы совести» [9].

Сбербанк опубликовал интересные результаты своего исследования молодежи, в котором проанализировал поведенческие характеристики, установки и ценности, страхи и ожидания поколения от 5 до 25 лет [10]. Среди выделенных десяти особенностей есть некоторые, которые представляют интерес в контексте данной статьи. Например, у этого поколения нет устойчивых предпочтений, «преданности» брендам и стилям — в любой момент все может поменяться. Это поколение уверенных в собственной исключительности, поэтому они редко считают себя приверженцами той или иной субкультуры. Они лучше воспринимают визуальную и краткую информацию, средний период концентрации внимания на объекте интереса от одной до восьми секунд. Изменилось понимание успеха в жизни: мерой успеха является не материальный достаток, а разнообразие и удовольствие в жизни. В первую очередь они стремятся сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких людей и не ставят перед собой задачи «осчастливить все человечество». Поколение склонно к альтернативным способам трудоустройства (фрилансерство, самозанятость, удаленная работа и т.п.). Появился страх однообразия: вдруг взрослая жизнь окажется обычной, без ярких и необычных впе-

чатлений? Потому горизонты планирования сужаются до краткосрочных целей. Но при всех особенностях это поколение молодежи сохранило и «ядро» традиционных ценностных ориентаций: взаимопонимание с родителями, семейные ценности, признание общества и т.п.

Наибольшую опасность для молодежи несет неконтролируемое пребывание в социальных сетях (впрочем, применительно к взрослым людям — это мало подходящее выражение). Мы не будем останавливаться на таких безобидных увлечениях, как переписка с одноклассниками, коллегами и проч. Опасность представляют такие деструктивные группы, как «Вписки» (вечеринки с незнакомыми людьми с непрогнозируемым финалом), рекрутинговые и экстремистские сообщества, набирающие «ловцов удачи», торговля психотропными и другими запрещенными веществами, порносайты и проч. Все эти онлайн-риски вызывают отрицательные эмоциональные переживания, психологический стресс, формируют различные девиантные отклонения в поведении, деформируют морально-нравственные устои и эмоционально-волевую сферу, могут возникнуть проблемы с формированием личностной идентичности и психосексуального развития, социальной изоляцией в реальном мире, интернет-зависимости [7].

Возникает закономерный вопрос «Что делать?», каким образом необходимо организовать учебно-воспитательный процесс в вузе, чтобы, во-первых, передать социальный опыт старших поколений (и обеспечить актуализацию основного педагогического закона), и, во-вторых, обеспе-

чить формирование полноценной личности специалиста.

В цифровую эпоху, как мы уже убедились, и социальная жизнь общества, и учебно-воспитательный процесс испытывают колоссальное давление со стороны информационных технологий, следовательно, они не могут не учитывать особенностей этого этапа развития общества. Сегодня наблюдается картина отставания педагогической практики от требований жизни; традиционные представления о педагогическом процессе, педагогических концепциях, взглядах не соответствуют изменившимся условиям социализации личности. Интегративные характеристики личности будущего специалиста являются результатом постепенного накопления качественных изменений, которые проявляются как устойчивое личностное образование. Ценностные ориентации и убеждения, мотивы и потребности, индивидуальный способ жизнедеятельности образуют то «ядро» личности, которое позволяет впоследствии — в процессе профессиональной деятельности — принимать взвешенные и ответственные инженерные решения.

Очевидно, что разрозненные педагогические мероприятия и воздействия не могут оказать системного влияния на личность будущего специалиста. Необходимо умелое сочетание традиций и инноваций, национально-особенного и общечеловеческого, индивидуального и группового подходов, частного о всеобщего, учета специфических условий конкретного вуза и многое другое.

Основываясь на опыте работы Волгоградского государственного технического университета [11; 12],

можно привести ряд некоторых направлений в организации учебно-воспитательного процесса в условиях цифрового общества. Они касаются всех кафедр, но, в первую очередь, могут быть полезны кафедрам общеобразовательным и социально-гуманитарного цикла, поскольку на них ложится наибольшая нагрузка по социализации вчерашних школьников.

1. Развитие критического мышления. Необходимо научить студентов (если они не были этому научены в школе) критически осмысливать ЛЮБУЮ информацию и только после этого приступать к выполнению задачи и поиску новой информации в интернете.

2. Учет «многозадачности» в организации учебного пространства. Многие студенты прямо во время лекций проверяют материал преподавателя через поисковые запросы в интернете. Велик соблазн почувствовать себя равным по знаниям преподавателю. Не нужно им мешать! В интернете много разного материала, но задача преподавателя систематизировать его и адаптировать к когнитивным возможностям аудитории.

3. Использование элементов современных цифровых технологий: презентации лекционного материала, видеofilмы, общение в чатах, переписка и представление домашних и курсовых работ посредством электронной почты и социальных сетей, организация учебных дискуссий в сетевых ресурсах, организация предметных онлайн-олимпиад, подготовка учебных заданий с использованием информационных технологий (например, геопрогулки по городу, социологическое исследование, поиск информации для научной ра-

боты и многое другое — в зависимости от интересов и склонностей самого преподавателя).

4. Использование информационных технологий при организации внеучебных мероприятий (например, регистрация на конференцию/фестиваль/концерт/любое мероприятие через интерактивный сайт, интернет-голосование на различных творческих конкурсах, электронные газеты, группы в социальных сетях, интернет-опросы...

Трудно сказать, какими специалистами станут сегодняшние студенты; у них другая история жизни, другие привычки, другой образ жизни. Понятно одно — безопасное, критичное, уверенное применение цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности и профессий является сегодня важнейшей компетенцией XXI века, которая требует такого же формирования, как и знания, умения, навыки, мотивация, ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нечаев, В.Д.* «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы [Текст] / В.Д. Нечаев, Е.Е. Дурнева // Педагогика. — 2016. — № 1. — С. 36-45.
2. *Войсунский, А.Е.* Психологические исследования деятельности человека в интернете [Текст] / А.Е. Войсунский // Информационное общество. — 2005. — № 1. — С. 36-41.
3. *Чудова, Н.В.* Особенности образа «Я» жителя интернета [Текст] / Н.В. Чудова // Психологический журнал. — 2002. — № 1. — С. 54-59.
4. *Зимняя, И.А.* Педагогическая психология [Текст] / И.А. Зимняя. — М.: Логос, 2004. — 384 с.
5. *Вербицкий, А.А.* «Цифровое поколение»: проблемы образования [Текст] / А.А. Вер-

- бицкий // Профессиональное образование. Столица. — № 7. — 2016. — С. 10-13.
6. «Цифровое поколение» миллениалов: мифы и реалии [Электронный ресурс]. — URL: <https://lpgenerator.ru/blog/2016/02/10/cifrovoe-pokolenie-millennialov-mify-i-realii> (дата обращения: 15.08.18).
  7. Солдатова, Г. Цифровое детство: новые риски и безопасность [Электронный ресурс]. — URL: <http://files.runet-id.com/2017/csf17/07feb.csf17-3.3--soldatova.pdf> (дата обращения: 15.08.18).
  8. Слостенин, В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений [Текст] / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.
  9. Цифровое общество и конец истории. Доклад на XXVI Международных Рождественских чтениях, секция «Актуальные вопросы национального суверенитета России» (Москва, 26.01.2018 г., Российский университет дружбы народов) [Электронный ресурс]. — URL: <https://oko-planet.su/finances/financescrisis/413129-cifrovoe-obschestvo-i-konec-istorii-mnenie> (дата обращения: 15.08.18).
  10. 10 фактов о детях поколения Z [Электронный ресурс]. — URL: <https://mamsila.ru/post/490-10-faktov-o-detyah-pokoleniya-z> (дата обращения: 15.08.18).
  11. Петрунева, Р.М. Социокультурная среда университета и традиции воспитания будущих инженеров [Текст] / Р.М. Петрунева, В.Д. Васильева, О.В. Топоркова // Высшее образование в России. — 2016. — № 7. — С. 127-136.
  12. Петрунева, Р.М. Опыт Волгоградского опорного университета в развитии межнационального и межконфессионального взаимодействия в регионе [Текст] / Р.М. Петрунева, В.Д. Васильева, Н.В. Дулина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2018. — № 1 (52). — С. 161-167.
  2. Chudova N.V., Osobnosti obraza “YA” zhitelya internet, *Psihologicheskij zhurnal*, 2002, No. 1, pp. 54-59. (in Russian)
  3. “Cifrovoe obshchestvo i konec istorii”, in: *XXVI Mezhdunarodnaya Rozhdestvenskiyaya chteniyah, sekciya “Aktualnye voprosy nacionalnogo suvereniteta Rossii”*, Moscow, 2018, available at: <https://oko-planet.su/finances/financescrisis/413129-cifrovoe-obshchestvo-i-konec-istorii-mnenie> (accessed: 15.08.18). (in Russian)
  4. “Cifrovoe pokolenie” millennialov: mify i realii, available at: <https://lpgenerator.ru/blog/2016/02/10/cifrovoe-pokolenie-millennialov-mify-i-realii> (accessed: 15.08.18). (in Russian)
  5. Nechaev V.D.. “Cifrovoe pokolenie”: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problem, *Pedagogika*, 2016. No. 1, pp. 36-45. (in Russian)
  6. Petruneva R.M., Vasilyeva V.D., Dulina N.V., Opyt Volgogradskogo opornogo universiteta v razvitii mezhnacionalnogo i mezhhkonnatsionalnogo vzaimodejstviya v regione, *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, No. 1 (52), pp. 161-167. (in Russian)
  7. Petruneva R.M., Vasilyeva V.D., Toporkova O.V., Sociokulturnaya sreda universiteta i tradicii vospitaniya budushchih inzhenerov, *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2016, No. 7, pp. 127-136. (in Russian)
  8. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyarov E.N., *Pedagogika: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh uchebnykh zavedenij*, Moscow, Izdatelskij centr “Akademiya”, 2002, 576 p. (in Russian)
  9. Soldatova G., *Cifrovoe detstvo: novye riski i bezopasnost*, available at: <http://files.runet-id.com/2017/csf17/07feb.csf17-3.3--soldatova.pdf> (accessed: 15.08.18). (in Russian)
  10. Verbickij A.A., “Cifrovoe pokolenie”: problema obrazovaniya, *Professionalnoe obrazovanie. Stolica*, No. 7, 2016, pp. 10-13. (in Russian)
  11. Vojskunnij A.E., Psikhologicheskie issledovaniya deyatelnosti cheloveka v internete, *Informacionnoe obshchestvo*, 2005, No. 1, pp. 36-41. (in Russian)
  12. Zimnyaya I.A., *Pedagogicheskaya psikhologiya*, Moscow, Logos, 2004, 384 p. (in Russian)

REFERENCES

1. *10 faktov o detyah pokoleniya Z*, available at: <https://mamsila.ru/post/490-10-faktov-o-detyah-pokoleniya-z> (accessed: 15.08.18). (in Russian)

Петрунева Раиса Моратовна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе, Волгоградский государственный технический университет, raissa@vstu.ru

Petruneva R.M., ScD in Education, Professor, Vice-Rector for Educational Affairs, Volgograd State Technical University, raissa@vstu.ru

Васильева Валентина Дмитриевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор, кафедра истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет, vasilyevavd2016@yandex.ru

Vasilyeva V.D., ScD in Education, Associate Professor, Professor, History, Culture, Sociology Department, Volgograd State Technical University, vasilyevavd2016@yandex.ru

Топоркова Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Волгоградский государственный технический университет, toporkova.vstu@gmail.com

Toporkova O.V., PhD in Education, Associate Professor, Chairperson, Foreign Languages Department, Volgograd State Technical University, toporkova.vstu@gmail.com